

A.V. Merzlyakova

SOME VIEWPOINTS ON THE CHOICE OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS PROTECTION METHOD

Alla Merzlyakova – Senior Lecturer, the Department of Management and Economics, Saint-Petersburg State Institute of Culture, PhD in Economics, Saint-Petersburg; **e-mail: allmer2010@yandex.ru.**

The article is devoted to specifics of the choice of protection methods with regard to violated intellectual property rights and public interests safeguarded by the law. At that a certain conventionality has been revealed dealing with some definitions and provisions of the civil legislation which has become a matter of discussion. This determines complexity and reduces the efficiency level with regard to making successive steps aimed at protection of intellectual property rights in law enforcing practices.

Keywords: intellectual property rights; copyright; protection methods; protective measures; measures of responsibility; exclusive right; civil legislation.

А.В. Мерзлякова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА СПОСОБА ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Алла Владимировна Мерзлякова – доцент кафедры менеджмента и экономики ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: allmer2010@yandex.ru.**

Статья посвящена особенностям выбора способов защиты нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав и охраняемых законом интересов. Выявлена условность некоторых дефиниций и положений гражданского законодательства, являющаяся предметом дискуссий. Это определяет сложность и снижает уровень эффективности реализации последовательных действий по защите интеллектуальных прав в правоприменительной практике.

Ключевые слова: интеллектуальное право; авторское право; формы защиты; меры защиты; меры ответственности; исключительное право; способы защиты; гражданское законодательство.

Гарантия свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также охрана интеллектуальной собственности [3. Ст. 44] неразрывно связаны с реализацией такого субъективного права, как право на защиту интеллектуальных прав.

Защита нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, который определяет применение надлежащей формы и способов защиты. При этом форма защиты понимается как совокупность взаимосвя-

занных мероприятий, направленных на защиту гражданских субъективных прав и охраняемых законом интересов, содержащихся в нормативных правовых актах.

Согласно ст. 11 ГК РФ [1] защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется с участием органов, уполномоченных принять все необходимые меры для пресечения и восстановления нарушенного права. При этом в соответствии с подведомственностью дел, споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются судом (ст. 1248 ГК РФ)

[2].

Таким образом, гражданское законодательство предоставляет возможность определить форму защиты права как юрисдикционную. Продолжая анализ норм (ст. 12, ст. 14) ГК РФ, не сложно придти к выводу, подтверждающему наличие и неюрисдикционной формы защиты.

Исходя из вышесказанного, логично понимать, что неюрисдикционная форма защиты охватывает собой действия субъектов права по защите интеллектуальных прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения к государственным или иным компетентным органам. Разумеется, в данном случае имеются в виду лишь законные средства защиты, которые следует отличать от произвольных самоуправных действий, запрещенных законодательством.

Общепризнано, что субъективное право, как предусмотренная законом и обеспечиваемая государством мера возможного поведения лица по удовлетворению своих законных интересов, имеет реальное значение только в том случае, если в законодательстве четко определены основания, определяющие выбор установленных способов его защиты. Законные способы защиты обеспечены применением именно в рамках юрисдикционной формы.

Гражданское законодательство указывает на способы защиты управомоченным лицом своих гражданских субъективных прав в ст. 12 ГК РФ. Данные способы являются универсальными, то есть могут применяться с целью защиты любого нарушенного или оспоренного субъективного гражданского права. К таким способам относятся: признание права, восстановление положения, признание оспоримой сделки недействительной, признание недействительным акт государственного органа или органа местного самоуправления, самозащита права, присуждение к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда, прекращение или изменение правоотношения. При этом новелла заканчивается формулировкой «иными способами, предусмотренными законом», отсылая тем самым к другим новеллам гражданского законода-

тельства, что дает возможность расширить границы выбора и конкретизировать положения, применительно к сфере защиты интеллектуальных авторских прав, которые предусмотрены ст. 1251 «Защита личных неимущественных прав», ст. 1252 «Защита исключительных прав», ст. 1301 «Ответственность за нарушение исключительного права на произведение». Очевидно, что классифицирующим признаком, определяющим положение ст. 1251, ст. 1252 и ст. 1301, является содержание нарушенных прав: личных неимущественных или исключительных.

Н.И. Федоскина считает, что обозначенное разделение носит условный характер, хотя при этом подчеркивает, что такая классификация важна, поскольку позволяет облегчить выбор подлежащих применению способов защиты [9].

Выработать единообразный подход к защите интеллектуального права призвано и то, что новеллы Гражданского законодательства содержат основания применения способов защиты, но, к сожалению, этого недостаточно, поскольку раскрытия данных оснований не приводится. В связи с этим Т.Г. Макаров рекомендует особое внимание обратить на способы защиты гражданско-правовых *абсолютных* и *относительных* прав, считая, что именно нарушение абсолютных авторских прав представляет собой гражданско-правовой деликт и выступает основанием применения как указанных способов защиты авторских прав, так и норм гл. 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» с учетом особенностей авторско-правовых отношений [6. С. 155].

Более того, отсутствие законодательного определения некоторых правовых категорий усложняет процесс правоприменения. Так, М.А. Голенкова, сожалеющая о том, что законодатель склонен к использованию общих терминов, считает, что «"способы защиты" включают самые различные правовые категории: меры защиты прав, меры ответственности, самозащиту прав (которая является не способом, а скорее, формой защиты)» [5].

И действительно, в науке гражданского права несмотря на то, что подход к рас-

смотрению вопросов, связанных с защитой субъективных прав, является общепринятым, в литературе нередко обращается внимание на условность некоторых дефиниций и положений. Меры защиты в авторском праве и меры ответственности имеют различные основания их применения. Вследствие этого вопрос их разграничения, по мнению автора, имеет важнейшее значение в реализации субъективного права на защиту.

Условность понятий «меры ответственности» и «меры защиты» определяется тем, что в своем содержании они раскрывают способы гражданско-правовой защиты субъективных прав. И это логично, ведь охрана общественных отношений, восстановление имущественного или неимущественного положения субъектов права является их целью. Конечно же, данное толкование не может быть исчерпывающим. Соотношение меры ответственности и меры защиты активно исследуется правоведом, имеющими различные подходы к пониманию, но наличия вины в составе правонарушения является неоспоримым.

Так, О. Богданова, рассматривая состав гражданского правонарушения, поддерживает точку зрения В.А. Хохлова о том, что «в числе мер защиты обычно выделяют меры ответственности, для которых типично не только восстановление нарушенных прав, но и обременение правонарушителя в виде возложения дополнительных обязанностей либо лишения имеющихся субъективных прав; это санкции, которые влекут определенные лишения имущественного или личного характера. Кроме того, применение мер ответственности требует установления факта правонарушения, тогда как для применения мер защиты достаточными могут быть и посяательства или оспаривания субъективного права. В данном случае они специально не выделяются, но следует помнить, что, например, в соответствии со ст. 401 ГК РФ привлечение к ответственности по общему правилу требует установления вины правонарушителя, тогда как использование иных мер защиты не обусловлено установлением вины» [4].

А.В. Погосян предлагает следующие классифицирующие признаки, дающие

возможность разграничить меры защиты и меры ответственности:

- содержание субъективных авторских прав (исключительных и личных неимущественных), подлежащих восстановлению;
- разновидности средств пресечения правонарушения и восстановления положения существовавшего до нарушения права;
- наличие осуждения неправомерных действий и уменьшение имущественных прав у правонарушителя;
- функции при воздействии на правонарушителя;
- цель;
- метод правового регулирования (императивный и диспозитивный) [7].

Классификация А.В. Погосян конкретизирована и рассматривает различия, определяющие основания и условия применения мер защиты и мер ответственности. То есть, данная точка зрения соответствует теоретическим научным взглядам на данную проблему, основанным на принципах гражданского права.

Таким образом, следует понимать, что к мерам ответственности относятся: возмещение убытков, выплата компенсаций и компенсация морального вреда, при этом оставшиеся из предложенных законодателем способов относятся к мерам защиты.

В практике количественный выбор способов защиты нарушенных исключительных прав и личных неимущественных прав не ограничивается, как правило, выбором одного, а носит комплексный характер.

В качестве примера можно привести судебное дело, рассмотренное 27 июня 2017 года Краснозерским районным судом (Новосибирская область) [4].

В суд обратилась учитель-логопед МДОУ, являющаяся автором логоритмического занятия «Осеннее путешествие к Старичку-Кедровичку», которое впервые было опубликовано в научно-методическом журнале «Логопед». В 2016 году ею было обнаружено, что труд выложен в сети «Интернет» на сайте «Совенок» под чужим именем.

Очевидно, что в данном случае нарушены исключительные имущественные авторские права и личные неимущественные, которые истица решила защищать путем:

1) признания ее авторских прав на логоритмическое занятие «Осеннее путешествие к Старичку-Кедровичку»;

2) пресечения действий, нарушающих права, выражающееся в опубликовании указанного логоритмического занятия «Осеннее путешествие к Старичку-Кедровичку»;

3) публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя;

4) выплаты компенсации за нарушение исключительного права на произведение в размере 150 000 рублей;

5) выплаты компенсации морального вреда в размере 200 000 рублей.

При обращении в суд, используя тем самым юрисдикционную форму защиты авторских прав, учитель-логопед указала и на использование ею неюрисдикционной формы защиты своих субъективных прав, где требовала удалить информацию из сети «Интернет», но ее требования удовлетворены не были.

По данному судебному делу, выслушав доводы истца, исследовав представленные сторонами доказательства, суд пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований:

1) признать авторские права истицы на логоритмическое занятие «Осеннее путешествие к Старичку-Кедровичку»;

2) взыскать в пользу истицы компенсацию за нарушение исключительного права на произведение в размере 75 000 рублей;

3) взыскать компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей;

4) опубликовать решение суда в учебно-методическом электронном журнале «Образовательные проекты «Совенок» для дошкольников».

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наиболее действенными и востребованными являются не только универсальные, но и специальные способы защиты авторских прав, а именно: требование о публикации решения суда о допущенном нарушении права (ст. 1251, ст. 1252), изъятие и уничтожение оборудования и материалов, использованных для нарушения гражданских прав (ст. 1252), и ликвидация по требованию прокурора юридического

лица, неоднократно или грубо нарушающего исключительные права (ст. 1253).

Таким образом, особенность выбора способов защиты нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав и охраняемых законом интересов, в первую очередь, находится в зависимости от несовершенства гражданского законодательства и является проблематичной для субъектов, на практике реализующих свое право на защиту. Представляется, что правовое регулирование отношений по защите интеллектуальных прав в перспективе все же будет содержать ряд концептуальных изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный Закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный Закон от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» // СЗ РФ. 2006. № 52 (часть 1). Ст. 5496.

3. Конституция РФ // СЗ РФ. 2009. 26 января. №4. Ст. 445.

4. *Богданова О.* Понятие защиты, субъекты права на защиту и формы защиты интеллектуальных авторских прав // Интеллектуальная собственность. Авторское и смежные права. 2012. № 6. С. 9.

5. *Голенкова М.А.* Классификация мер защиты авторских прав // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2017. № 8. URL: <http://Alley-science.ru> (дата обращения: 22.09.2017).

6. *Макаров Т.Г.* Способы защиты авторских прав // Право и образование. 2008. № 8. С. 155.

7. *Погосян А.В.* К проблеме разграничения защиты и мер ответственности в авторском праве // Pravmisl.ru: [сайт]. URL: <http://Pravmisl.ru> (дата обращения: 22.09.2017).

8. Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://SudAct.ru> (дата обращения: 22.09.2017).

9. *Федоскина Н.И.* Нарушение авторских и смежных прав: содержание и виды // Журнал российского права. 2007. Т. 11. № 131. С. 110–112.